

Богомол ловит цикад, а желтый **** трудно углядеть на месте, когда лицо Линь Чжиюаня находится позади. В конце концов, Линь Си и эти слова, несомненно, дали ему пощечину. Быть избитым собственным ребенком, ни один человек не может принять это легкомысленно.

Линь Сихэ, казалось, не видел его лица, и все же легкомысленно сказал: "Знаешь, на протяжении стольких лет он всегда считал тебя важнее собственной жизни".

"Я даже не знаю, что за чушь ты несешь!" Если бы не страх перед призрачным человеком снаружи, Линь Чжиюань действительно хотела дать ей пощечину. То, что он сказал, было и ее отцом, она осмелилась ударить его прямо таким образом!

Линь Сихэ слегка посмотрела на вещи на прикроватной тумбочке и, не отвечая, повернулась к двери.

Дверь мягко закрылась.

Линь Чжиюань посмотрел на бутылочку с зельем и так разозлился, что опрокинул перед собой еду. Суп расплескался по столу, упал на ковер, и стало неожиданно грязно.

У Байми скудный конец, это **** он!

Лицо Линь Чжиюаня исказилось, и он некоторое время задыхался, прежде чем прийти в себя. Увидев, что суп вылился на землю, его гнев снова начал расти. Он просто встал, зажег сигарету и прислонился к окну, чтобы закурить.

Из щели в занавеске Линь Чжиюань увидел, как Лин Си и мужчина с той же тенью один за другим подошли к машине.

Мужчина открыл перед Лин Сихэ дверь и защитил ее руками.

Прежде чем Лин Сихэ сел в машину, он взглянул на то место, где стоял.

Этот взгляд напомнил Линь Чжиюань о том смущении, которое она только что показала на актера, и ей стало немного неловко, после чего она взяла две сигареты. Он продолжал смотреть на выезжающую из ворот машину, прежде чем отвел глаза.

"Хамф." Линь Чжиюань холодно фыркнула и отошла от окна.

...

"Госпожа, как дела?" Линь Яодун ждал в гостиной и с тревогой спросил Линь Сихэ.

Линь Си и слегка улыбнулась. "Дядя Яо, будьте уверены, он поест".

"Это хорошо." Линь Яодун действительно почувствовал облегчение.

"Дядя Яо, тогда я вернусь первой, до свидания".

Линь Яодун хотел оставить ее на ужин, но в итоге проглотил слова обратно. Сейчас было неподходящее время. Он пошел следом и отправил Линь Сихэ до самой машины, наблюдая, как черная машина выезжает из ворот.

Старик так и не понял, что дама была единственной, кто действительно заботился о нем.

Линь Сихэ сидела в машине со вздохом облегчения. Зная, что ее отец был хорошим, она почувствовала облегчение. Что касается его поведения перед другими, она не могла контролировать это. Сколько людей в этом обществе не живут в масках? Отец - один из них.

Неожиданно зазвонил телефон. Мне не нужно гадать, это, должно быть, Пэй Ичэн.

Линь Сихэ слегка приподнял рот, достал телефон и соединил трубку. "Эй?"

"Конец разговора?"

"Хорошо".

"Не ругайся?"

Линь Сихэ решил солгать, хотя Пэй Ичэн действительно мог получить от Орла настоящий ответ. "Нет. Я уже вышел и скоро буду дома".

Пройдя по дороге мимо Солнечных Ценных Бумаг, Линь Сихэ поднялся.

"Как так получилось? Но ты прибыла как раз вовремя, а я только что вернулся со стороны". Линь Цинцин изобразил на лице мягкую улыбку, и тут же приказал секретарю приготовить закуски и чай.

Линь Сихэ тоже слегка приподняла губы и села рядом. "Я только что была в особняке семьи Линь, чтобы повидаться с отцом".

"Что в нем такого хорошего?" вежливо прошептала Линь Цинцин. "Го Миньи умер, он слишком счастлив, чтобы опоздать, неужели ты думаешь, что он будет грустить? Однако он действительно хорошо сыграл перед репортером, я был почти тронут. Честно говоря, его актерское мастерство действительно можно рассматривать для конкурса Император кино."

Линь Сихэ некоторое время не знала, как ответить. В глубине души она не желала судить о правоте и неправоте отца.

Линь Цинцин тоже знала ее мысли, поэтому похлопала ее по плечу. "Тебе не нужно об этом беспокоиться, или живи себе спокойно, не волнуйся о нем."

Он - человек, переживший тяжелые волны, даже если все вокруг него падают, он может стоять прямо. И снова вопрос: "Что может разрушить такого человека с холодным сердцем, как он?"

"Я вернулся только для того, чтобы убедиться, что смерть Го Миньи не имеет к нему никакого отношения. В любом случае, я не хочу, чтобы вторая половина его жизни прошла в тюрьме".

Линь Цинцин подняла брови на Лю Мэй и съела закуску, после чего небрежно спросила: "Ты уверена?"

"Нет." Линь Сихэ может быть уверен только в том, что Линь Чжюань не печалился о смерти Го Миньи. Слезы перед объективом СМИ, возможно, все еще играют роль наркотиков.

Линь Сихэ показал выражение лица "Я так и знал". "Хотя ты умна, **** все еще стара и остра. Кроме того, твой отец еще слишком стар для острот. Ты хочешь выкопать что-то оттуда".

Линь Сихэ лишь слабо ответил.

В этот момент дверь кабинета толкнули, и раздался хрустящий и нежный голос, с веселым и жизнерадостным привкусом. "Мама, я пришла к тебе! А, сестра?"

Шэнь Цзюцзю толкнула дверь и увидела, что Линь Сихэ тоже там, сразу же показав удивленное выражение лица. Отбросив дверь, она поспешила туда, села рядом с Линь Сихэ и обняла ее. "Сестра, почему ты здесь?"

Линь Сихэ сжала ее лицо. "Просто разрешила своей младшей дочери навестить мою мать, разве моя старшая дочь не может прийти?"

Линь Цинцин вздрогнула, подсознательно посмотрела на Линь Сихэ, только увидела, что Линь Сихэ смотрит на Шэнь Цзюцзю, уголок его рта изгибался лстивой дугой.

Возможно, с помощью микроскопа Линь Цинцин обнаружит, что на лице Линь Сихэ есть следы красного цвета.

Шэнь Цзюцзю высунул язык, дважды ухмыльнувшись. "Я был так удивлен, я не ожидал встретить тебя".

"У тебя в голове только Фан Юцзе. Кроме этого, о чем еще ты можешь думать?" Линь Цинцин вежливо подколола старика. "Кстати, ты пришел один? А как же Фан Юцзе?"

"У него есть дела, я приду сопровождать вас". Шэнь Цзюцзю отпустил Линь Сихэ, потерялся о Линь Цинцин, чтобы побаловаться.

Линь Цинцин с нарочито тигриным выражением лица сильно наморщила лоб. "Я знала, что когда у Фань Юцзе не будет времени сопровождать тебя, ты подумаешь о том, чтобы навестить меня. Смею надеяться, я одинокая запасная шина, верно? Я знала, что у тебя есть мужчина, и забыла маму, я родилась прямо Одно яйцо, ты еще можешь поесть! "

"Где оно!" Шэнь Цзюцзю надулась, повернулась к Линь Си и попросила помощи. "Сестра, я в основном хожу домой каждую неделю. Она также сказала, что у меня есть мужчина и я забыла маму. Не слишком ли это много?"

Линь Сихэ показала невинное и невежественное выражение лица. "Что ты только что сказала? Я не поняла."

Шэнь Цзюцзю сделал вид, что стиснул зубы, и потянулся к ней. "Линь Си и товарищ, вы с Пэй Ичэном нарушили учебу! Упс, самый красивый водный лотос в мире был загрязнен илом."

"Ты хочешь сказать это перед своим зятем?" пригрозили Линь Си и Сяоми Миди. Посмели сказать, что Пэй Ичэн - ил, а маленькая девочка - трусливая и толстая.

Шэнь Цзюцзю сразу же прикрыл рот рукой, потом затрепетал своими большими глазами и невинно огляделся вокруг. Он выглядел точно так же, как Линь Си и только что. "Я только что что-то сказал?"

Линь Цинцин и Линь Сихэ не могли удержаться от смеха.

...

Смерть Го Миньи вызвала большой переполох в Янчэне.

Не многие знают о противоречиях между Го Миньи и Линь Чжиюанем. В конце концов, жители Тяньчао всегда придерживаются принципа "семейное уродство не распространяется". Муж и жена дома просто хотят порезать друг друга ножом, а перед посторонними могут и любовь показать.

Все это время Линь Чжиюань и Го Миньи демонстрировали большую любовь перед другими. Но в день, когда Го Миньи исчезла, "она" гневно покинула Линь. Многие сотрудники видели это. Хотя большинство людей не осмеливаются говорить о сплетнях председателя, есть некоторые люди, которые не боятся смерти, говорят об этом наедине, и, естественно, это распространяется.

Теперь Го Миньи мертв, хотя, по предварительным данным, он погиб в результате несчастного случая.

Но многие люди втайне подозревают, что это месть супруга, убийство и выход своего гнева. Даже если Го Миньи погибла в результате несчастного случая, это мог быть несчастный случай, вызванный Линь Чжиюань!

Конечно, для них это были не более чем разговоры после ужина. Им было все равно, как умерла Го Миньи. Их больше волновало, как извлечь выгоду из смерти Го Миньи. Поэтому каждый день кто-то хотел подойти к двери, чтобы выразить соболезнования Линь Чжиюаню. Однако все они выпускали Линь Чжиюаня.

В то же время полицейское расследование идет полным ходом.

Судебный врач подтвердил, что время смерти Го Миньи - это день, когда она ушла от Линь Чжиюаня, а машина упала с обрыва. Другими словами, Го Миньи была убита первой, а затем тело спустили с обрыва вместе с машиной, создав иллюзию случайной смерти.

Таким образом, наибольшее подозрение, несомненно, вызывает Линь Чжиюань.

В результате Линь Чжиюань, потомки Линь и многие сотрудники Линь были вызваны в полицейский участок, чтобы задать вопросы. Конечно, все могут подтвердить, что Линь Чжиюань не убивал Го Миньи. Потому что после того, как Го Миньи покинул Линь, Линь Чжиюань находился в компании до самой ночи. Просто это не рассеивает подозрения Линь Чжиюаня. В конце концов, Линь Чжиюань, как влиятельный человек, не обязан делать это сам.

Полиция некоторое время не могла рассеять подозрения Линь Чжиюаня, не могла найти доказательств убийства Го Миньи, поэтому дело замерло на месте и не продвинулось.

Несмотря на то, что никто не продолжает оказывать давление, Го Миньи - высокопоставленная особа, жена председателя Линя, и уже один этот статус оказывает сильное давление на полицейский участок. Они создали специальную группу, которая занимается только расследованиями и доказательствами днем и ночью, желая превратить минуту в десятки.

Как раз в тот момент, когда полиция пыталась что-то выяснить, им прислали загадочную улику.

Среди них есть несколько видеозаписей с камер наблюдения, в том числе из салона Линь, а также записи, сделанные частными камерами наблюдения возле слепых зон камер наблюдения на дорогах. Самое главное, что все эти доказательства указывают на Линь Чжиюаня как на убийцу Го Миньи!

Пока Линь Чжиюань разыгрывал душераздирающую драму у себя дома, полиция внезапно распахнула дверь и доставила его прямо в полицейский участок. На этот раз это не простой вопрос, а официальное расследование в качестве подозреваемого.

На самом деле, Линь Чжиюань, как персонаж с лицом в Янчэн, обычно нелегко задерживается полицией, пока у него нет твердых доказательств. Проблема плохая. На этот раз есть еще более примечательные персонажи, которые тайно оказывают давление на Линь Чжиюаня, чтобы предать его смерти, поэтому личность председателя Линя бесполезна.

Когда Линь Чжиюань увидел видео, которое ему передала полиция, он держал его так, чтобы не показать никаких недостатков.

Многих доказательств он совсем не ожидал. Более того, с некоторыми вещами он так и не разобрался? Как это могло попасть в руки полиции?

Линь Чжиюань с ужасом понял, что на этот раз ему, скорее всего, предстоит удар Ватерлоо. Взгляд полицейского сильно отличается от прежнего, должно быть, на него давят. Кто стоит за ним?

Несмотря на это, Линь Чжиюань все еще настаивал на том, что он не убивал Го Миньни. Он ничего не знал о смерти Го Миньни.

...

Линь Сихэ только что закончил операцию и отдыхал, как получил телеграмму от Линь Яодуна. Затем стало известно, что Линь Чжиюаня торопят в полицейский участок. Поскольку с электричеством было не все ясно, Линь Сихэ поехал прямо в особняк семьи Линь.

Как только он вошел в кабинет Линь Чжиюаня, Линь Сихэ не замедлил спросить: "Дядя Яо, не говорил ли он, что Го Миньни умер неожиданно, как у него сложились отношения с отцом?"

"Я не знаю подробностей.

Кажется, я нашел новые доказательства того, что ее смерть как-то связана со стариком. Я не знаю конкретных доказательств. Худшая проблема сейчас в том, что кто-то, кажется, тайно Позволяет им паясничать на мертвого мастера! "Лицо Линь Яодуна было полно тревоги.

Линь Сихэ втайне удивился. Кто-то тайно давит? Кто мог так сильно хотеть убить его отца? "Ты знаешь, кто за этим стоит? Или, может быть, есть какие-то сомнения?"

"Пока что я не думал о таком человеке". Линь Яодун глубоко нахмурился.

Линь Сихэ посмотрел на него, долго молчал, и вдруг его слова изменились. "Дядя Яо, я хочу задать вам один вопрос, надеюсь, вы сможете ответить мне правдиво, сможете?"

"Конечно." Линь Яодун кивнул без колебаний. Он относился к Линь Сихэ как к собственному ребенку. В его сердце Линь Сихэ уступает только Линь Чжиюань, которая была предана ему всю жизнь. Если бы не специальный счет Линь Чжиюаня, чтобы скрыть Линь Сихэ, Линь Яодун сказал бы правду.

"Действительно ли смерть Го Миньни связана с моим отцом?" Если смерть Го Миньни действительно не связана с его отцом, почему другая сторона привела его отца в полицейский участок? В Янчэне, хотя председатель Линь не является односторонней фигурой, он также

известен, и его нельзя недооценивать. Если нет веских доказательств, полиция вряд ли будет ловить людей напрямую. Разве что человек, стоящий за ним, стал настолько велик, что развел руки над облаками, чтобы укрыть дождь.

Линь Яодун тут же покачал головой. "Я действительно не знаю. В день происшествия я отправился работать в поле и вернулся в Янчэн только ночью. В то время я также взял с собой двух человек, и они могут свидетельствовать за меня".

"Я верю дяде Яо". Линь Сихэ искренне верил Линь Яодуну. С малых лет он молчал, а если и говорил, то не обманывал ее. "Я думаю, нам нужно выяснить, имеет ли смерть Го Миньни отношение к моему отцу, прежде чем мы сможем обсудить контрмеры".

"У меня та же идея, что и у Мисси. Однако это, вероятно, немного сложно. Хозяин сейчас в полицейском участке, и его глаза и уши повсюду". Подразумевается, что даже если Линь Чжиюань действительно имеет отношение к смерти Го Миньни, он не может признаться в этом.

"Я вернусь к Пэй Ичэну, чтобы обсудить и посмотреть, сможет ли он помочь мне найти выход. В этом отношении его контакты гораздо шире, чем у меня".

"Хорошо." Линь Яодун догадывался, что на этот раз мастер боялся только посадки. Но он не сказал Линь Сихэ об этом беспокойстве, не желая, чтобы оно стало реальностью.

Как только Линь Сихэ вышел из дома Линь, он сразу же позвонил Пэй Ичэну.

Однако Пэй Ичэн не ответил.

Линь Сихэ нахмурилась, выдохнула и отбросила телефон в сторону. Она немного беспомощно задумалась: Этот человек действительно, как с цепи сорвался в решающий момент!

Пэй Ичэн не отвечал на звонки. Линь Сихэ пришлось всю дорогу ехать обратно на виллу. Она хотела поехать в здание Динтянь, но подумала, что там много людей, и неудобно разговаривать, поэтому на полпути изменила направление.

Линь Сихэ закрыла дверь и прошла до дивана, чтобы сесть. Линь Сихэ откинулась на спинку дивана, положив голову на спинку дивана и высунув голову в окно.

Зимнее солнце, теплое и мягкое, колыхалось в окне, покрытое золотом.

Скоро Новый год, но в это время происходит такая тревожная вещь.

Настроение Линь Сихэ было немного хаотичным. Она чутко уловила, что смерть Го Миньни действительно как-то связана с ее отцом. Даже если отец не является прямым убийцей, боюсь, что избавиться от этой связи не удастся.

Сначала ее беспокоило столкновение семьи и правосудия, и я боюсь, что оно станет жестокой реальностью. Как она должна выбирать? Отстаивать справедливость и смотреть, как отец отправляется в тюрьму? Или просто игнорировать его и держать себя в руках?

Вскоре к Пэй Ичэну вернулось электричество.

"Женька, скучаешь?"

"Ты можешь сейчас пойти домой? Мне нужно обсудить с тобой кое-что важное".

Пэй Ичэн не стал спрашивать, в чем конкретно дело, и сразу же согласился. "Я буду через полчаса".

После того, как трубку положили, настроение Линь Сихэ немного улучшилось. Она вспомнила, что Пэй Ичэн всегда говорил: "Небо падает, и на нем есть я". Теперь все действительно зависит от него.

Через двадцать минут машина Пэй Ичэна въехала в ворота виллы. Он не стал загонять машину в гараж и припарковался прямо у дверей. "Жена, я вернулся".

Линь Сихэ повернулась, чтобы посмотреть на него, но не встала.

Пэй Ичэн подошел к ней, опустился на диван на одно колено, обманул ее, склонился к ее губам и поцеловал. "Что случилось, выглядишь вялой?"

"Моего отца арестовала полиция, ты знаешь?" спросил Линь Сихэ, протягивая руку, чтобы поправить рубашку.

Пэй Ичэн поднял брови и довольно неожиданным тоном сказал: "Это случилось? Или это связано со смертью Го Минь?"

"Ну, я только что встретил дядю Яо. Он сказал мне, что полиция, похоже, нашла новые доказательства того, что смерть Го Минь связана с моим отцом. Дядя Яо также не знал конкретных доказательств. Он также сказал, что за смертью моего отца кто-то стоит, и он очень свиреп.

Пэй Ичэн прижал ее лицо к себе и погладил длинные волосы своей большой рукой. "Расслабься, я во всем разберусь".

Его тон был очень мягким, но глаза были очень холодными и убийственными.

Однако Линь Сихэ не знала. Его голос был глубоким и мягким, заставляя ее чувствовать себя надежной и уверенной. "Хорошо."

Пэй Ичэн снова поднял ее лицо, погладил по голове и мягко улыбнулся: "Расслабься, с ним все будет хорошо".

Линь Сихэ не ответила, а просто прислонила голову к его плечу и слегка сузила глаза. Через некоторое время она прошептала: "Пэй Ичэн, если честно, если он действительно убил кого-то, я не знаю, стоит ли ему обижаться.

Нет никакой цены за незаконные преступления, которые, несомненно, попирают закон и жизнь. Достоинство не соответствует моей правоте или неправоте. Но он мой отец, и я не могу смотреть, как его расстреливают или как он сидит в тюрьме до конца жизни. "

"Ты снова начинаешь беспокоиться о мире. Вещи еще не завершены. Не слишком ли рано об этом думать?" Пэй Ичэн снова погладил ее по голове и поцеловал в лоб. "Послушай своего мужа и возвращайся в комнату, чтобы немного поспать".

"Сколько времени до того, как ты ляжешь спать?" Однако она немного устала после операции.

"Все равно время уже прошло, так что ты можешь воспользоваться возможностью отдохнуть. Просто предоставь мне заниматься другими делами. Или ты не можешь верить своему

мужчине?" Пэй Ичэн снова начал разжигать свое высокомерие. Этот трюк наиболее эффективен против Линь Сихэ.

Конечно, Линь Си смотрел на него с улыбкой, и его отношение было развязным.

"Не будь глупцом. Возвращайся в комнату и ложись спать. Мне удалось найти человека, который поймет ситуацию, а потом найдет выход". Пэй Ичэн поцеловал ее, выпрямил талию и достал телефон, выходя на улицу.

Линь Сихэ вдруг окликнул его, его тон был немного нетерпеливым. "Пэй Ичэн!"

[Новая статья скоро будет обновлена. Скоро все ее соберут! □]

<http://tl.rulate.ru/book/39046/2504800>